Три дня спустя, за городом Ючжоу, переправа через реку Цинхэ.

Ледяная вода текла медленно, и корабли останавливались у парома.

"Быстрее, молодой господин сказал, что эти товары будут доставлены в указанный магазин для меня сегодня вечером". громко крикнул грузный мужчина.

В паромных портах за пределами города также много торговых судов. Большинство из этих товаров запрещены в Даяне. Водные пути Ючжоу соединены во всех направлениях, что также делает водное таможенное расследование строгим. Таким образом, большинство запрещенных вещей доставляется только по суше.

Несмотря на это, грузовые корабли семьи Су время от времени терялись и разграблялись.

Не думайте, что четыре крупные семьи на юге реки Янцзы могут сидеть сложа руки. Даже на этом водном пути они боятся, что найдутся такие хозяева, которые внезапно появятся и исчезнут после одного голоса.

Особенно в последнее время позиции Банды Трех Озер и Банды Цао начали пересекаться, и между этими двумя силами начались трения. Несмотря на то, что они вели себя очень сдержанно, на воде все еще пахнет порохом.

Как только ситуация осложнится, неизбежно возникнет желание ловить рыбку в мутной воде, мешать добро и зло и искать выгоду. Это вечная истина.

В начале осени было уже холодновато, и кэдди несли товары, аккуратно расставленные, как муравьи, и от них исходил зловонный запах пота.

"Если кто-то доставляет неудобства, будьте осторожны со своей кожей".

строгим голосом сказал гость семьи Су с длинным хлыстом.

Услышав это, все Цао Дин пришли в ужас, зарыли головы и не смели выходить.

В прошлом месяце Цао Дин уничтожил специальную вазу в Цинъюаньфане и был забит до смерти разъяренным Су Цзя Кэцином. Это то, что они видели своими глазами.

Эти Цао Дины тяжело работают по семь часов в день, а у них всего 80-100 монет.

На нынешнем рынке фунт свинины стоит 26 центов, банка уксуса - 5 центов, а парча - 150 центов...

Цао Дин тяжело работал весь день, но семья из трех человек едва сводит концы с концами.

"Апинг, как там Саньнян?"

Хэ Пин нес товар, когда Цао Дин спросил.

Последние два дня он ухаживал за женой дома. Изначально он хотел ухаживать за женой еще несколько дней, но дома было мало денег, поэтому ему пришлось выйти на работу.

Хэ Пин вытер пот полотенцем, висевшим у него на шее, и ответил: "Пусть доктор Ань посмотрит и выпишет лекарство, все должно быть в порядке".

"Доктор Сяо Ань? Доктор Сяо Ань из Цзишитаня у реки Ючжоу? Вы нашли нужного человека. Ее травы дешевле, чем в других аптеках".

"Да, доктор Ань не только очень искусна в медицине, но и добросердечна. В этот раз не взяла с меня денег за лекарство".

Хэ Пин снова вздохнул: "Он прав. Если вы заболели, нужно вовремя обратиться к врачу. Если будешь искать, то в будущем будешь сильно страдать".

"Вон те несколько, о чем вы говорите, поторопитесь, поторопитесь!"

В этот момент Кецин из семьи Су громко крикнул вдалеке.

Когда Хэ Пинпин услышал это, все они не осмелились заговорить и начали честно работать.

Вода в реке, уже холодная и клокочущая, медленно текла с севера на юг.

В этой расщелине в глубине речного дна глубина более тридцати футов.

Здесь нет дна, и нет ни звука, только темнота и мертвая тишина.

Тысячелетняя черная анаконда спит, ее тело несравненно огромно, при ближайшем рассмотрении оно около десяти футов в длину, а на огромной змеиной голове висят две саркомы, похожие на крылья гигантской птицы.

Просто лежащая там, заставляет людей чувствовать удушающий страх, как только черная анаконда этой тысячи лет проснется, насколько ужасной она будет?

"Ку-ку!" "Кукушка!"

Внезапно из тысячелетней черной пасти раздался странный звук, и окружающие реки устремились к ее пасти.

В этот момент большой саркоид по обе стороны его головы распустился веером.

"Краш!"

"Треск!"

Вода по обеим сторонам реки разлетелась от огромного саркоида и с ревом устремилась в дальние стороны, как бы образуя волну после круга.

Саркоид заволновался, и тело Тысячелетней Черной Анаконды закрутилось, как будто она вот-вот очнется от глубокого сна.

Вода на дне реки покатилась, и огромное тело врезалось в дно реки, издав громкий звук, но все это было скрыто бездонной водой.

Я видел, как тысячелетний черный удав перевернулся, а затем лег на дно реки и продолжил спать".

.....

На пароме люди приходили и уходили. Помимо грузового судна семьи Су, причаливало и

несколько пассажирских судов.

Осенний солнечный свет, теплый и приятный, окроплял сверкающую реку.

"Вот, товары размещены здесь".

"Брат Хэ, ты собираешься туда?"

"Храм Факси - благовония, я давно хотел посетить этот тысячелетний храм".

"Это хорошее место. Говорят, что оно пришло из Западных регионов..."

"Что случилось!?"

"River....River... ah!"

.....

В этот момент изначально спокойная поверхность реки начала дико дрожать, как будто вот-вот должна была подняться огромная волна.

Я увидел, что корабль, причаленный к берегу, начал сотрясаться от волн, а некоторые люди, стоявшие на корабле, споткнулись и упали в реку.

"Крушение!" "Авария!"

В то же время бурные воды реки устремились к берегу, и люди, стоявшие у реки, тоже потерпели бедствие, их ударило волнами.

"Быстро! Защищайте груз!"

торопливо крикнул Су Цзя Кэцин, его тело было вертикальным, а внутренняя сила бешено неслась навстречу водным волнам.

Водные волны устремились вниз, а Цао Дин в шоке смотрел на набегающие волны. Услышав слова Су Цзя Кэцина, они отреагировали и поспешно использовали свои тела, чтобы заблокировать товары перед собой.

"Крушение!" "Крушение!"

Эта огромная волна быстро приближалась и удалялась.

Через некоторое время поверхность реки постепенно успокоилась, но на пароме Цинхэ царил беспорядок, как после наводнения.

"Быстро, проверьте, не пропал ли товар?" поспешно крикнул Су Цзя Кэцин.

"Да!"

Стюарды и Цао Дин поспешно проверили товары, не осмеливаясь на малейшую провинность.

"Это... что **** здесь произошло?"

с затаенным страхом сказал Су Цзя Кэцин, глядя на постепенно успокаивающуюся поверхность реки.

.....

Когда падает лист, весь мир узнает осень, а когда дует холодный ветер, все деревья вянут.

Наступила осень, и холод усилился.

Завывающий северный ветер налетал с шорохом и раздувал мертвые листья повсюду.

Ань Цзин держал в руке метлу, подметая опавшие листья перед Цзи Шитаном.

Теперь, когда его база культивирования достигла пика человеческого цветка, если он хочет идти дальше, он должен сгустить цветок земли. Хотя это всего лишь шаг, он не может быть достигнут за короткое время.

Книга земли говорит о том, что шанс - это луч ауры неба и земли. Поскольку это цианский шанс, он должен быть сокровищем, превосходящим четки бодхи, и его должно быть более чем достаточно, чтобы позволить себе достичь цветка земли.

"Эта духовная энергия Неба и Земли, я, Чжоу, обязательно получу ее".

Ань Цзин посмотрел в сторону горы Саньмяо и пробормотал, а затем напевал мелодию.

"Дядя!"

Тан Юнь рысью выскочила на улицу, а маленький черный мальчик за ней.

"Что случилось?"

спросила Ань Цзин, убираясь.

Тан Юнь улыбнулась и ответила: "Разве ты не говорила, что сегодня пойдешь с госпожой на ночной рынок за румянами? У меня тоже закончились румяна".

"Когда закончатся, купи".

Ань Цзин сделал движение рукой.

Недавно старик Ли Фучжоу ходил в Гулан слушать музыку, и уже съел два таэля серебра. С тех пор как он женился на Чжао Цинмэй, он перестал выходить на улицу, чтобы занять денег, откуда же взяться лишним деньгам.

"Дядя."

В глазах Тан Юня появился след недовольства: "Разве ты не собираешься купить его для меня?"

"Танюнь, румяная гуашь, как мой дядя может купить ее для тебя?" Ань Цзин взглянул на величественные волны на груди Тан Юня и задумался: "Ты уже вырос, ты можешь купить ее сам".

"У меня нет денег".

"Тогда почему ты думаешь, что они у меня есть?"

"Дядя, мне все равно. Я уже несколько месяцев выполняю для тебя поручения в аптеке, а ты не дал мне ни копейки".

Тан Юнь тихонько фыркнул: "Ты эксплуатируешь меня, давишь меня".

Глаза Тан Юня стали большими и круглыми. В этот момент брови Лю слегка наморщились, но в них появилась неописуемая миловидность.

Ань Цзин поднял брови и ответил: "Кто это сказал, разве ты не съел их все? Вчера вечером ты съел три сливовых пирога за один раз, семь штук в коробке, ты ешь мои, пьешь мои, спишь со мной~www.wuxiax.com~ Я буду съеден тобой рано или поздно, ты явно эксплуатируешь меня, давишь меня..."

Старик Ли пришел ко мне просить денег, я не могу рассчитаться с ним, не могу рассчитаться с тобой, девочка?

Говорить о том, что сегодня можно разбить небо - это просто два слова без денег.

"Мне все равно, дядя, хочешь, дай мне денег".

"Нет".

Когда Тан Юнь услышал это, он тут же с жалобным видом сказал: "Дядя, ты неразумен. Разве я делал для тебя все это время просто так?".

Бай сделал это для меня...?

Ань Цзин был ошеломлен на мгновение, и поспешно сказал: "Что значит "делал для меня", у меня этого нет, ты создаешь что-то из ничего, несешь чушь, чушь, чушь...".

"А ты ешь и пьешь мое, почему тебе не нужны деньги?".

"Ты дай мне деньги, мне все равно, мне нужны деньги, а если у меня нет денег, я отдам их тебе просто так". Тан Юнь протянул свою маленькую руку.

"Хорошо, хорошо, я отдам их себе, а можно я отдам их тебе?"

Услышав это, Ань Цзин испугался, что Тан Юнь скажет еще что-нибудь, поэтому быстро достал из кошелька два таэля серебра.

"Для тебя."

"Всего два таэля серебра!?"

сказал Тан Юнь с некоторым недовольством, "Я работал на тебя больше трех месяцев..."

"Смотри, осталось всего пара таэлей, а это уже исчерпало все, что у меня есть".

Ань Цзин беспомощно потряс кошельком.

"Забудь, давай поговорим об этом, когда мой дядя разбогатеет".

Видя это, Тан Юнь лишь неохотно взял два таэля серебра, а затем бодрым шагом направился к заднему двору.

Ань Цзин тяжело вздохнул. Этот старик Ли Фучжоу заедал себя до смерти, но он никак не ожидал, что его поведет за собой Тан Юнь… Может быть, его богатые дни еще далеко.

http://tl.rulate.ru/book/74200/2057146